

¹⁶ Вернадский В. И. Биосфера в космосе. М., 1960. С. 13.

¹⁷ Чижевский А. Л., Шишина Ю. Г. В ритме Солнца. М., 1969. С. 96.

¹⁸ Под традиционным временем понимают «родовое время» или «циклическое». Линейное время устанавливается церковью. Истоки однонаправленного течения времени появляются в философии Августина Блаженного.

¹⁹ Чижевский А. Неизданное. Библиография. Размышления. Развитие идей. М., 1998. С. 9.

²⁰ Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991. С. 89.

²¹ См.: Чижевский А. Л. Аэроионы и жизнь. Беседы с Циолковским. М., 1999. С. 670.

²² С идеями К. Э. Циолковского перекликаются работы современных авторов. Современные ученые подходят к пониманию того, что «мозг не носитель сознания, а скорее играет роль радиоприемника». Ирхин В. Ю., Кацнельсон М. И. Уставы небес: 16 глав о науке и вере. Екатеринбург, 2000. С. 360.

А такой западный исследователь, как Р. Пенроуз, в книге «Призраки ума» приходит к выводу, что «физический мозг должен вести себя как вычислительное устройство, но разум — нечто за пределами мозга» (Penrose R. *Shadows of the Mind*. Oxford University Press, 1994. P. 128).

В отличие от компьютера, ограниченного дискретной математикой, сознание человека содержит безграничный потенциал.

²³ Чижевский А. Л. Неизданное. Библиография. Размышления. Развитие идей. М., 1998. С. 10, 11.

²⁴ См.: Гёссон Р. Царство количества и знамения времени. М., 1994. С. 43, 44.

²⁵ Цит. по: Саенко Г. К. Владимир Иванович Вернадский: Ученый и мыслитель. М., 2002. С. 109.

²⁶ См.: Бряник Н. В. Самобытность русской науки: предпосылки и реальность. Екатеринбург, 1994. С. 102.

²⁷ Лойфман И. Я. Мировоззренческие штудии. С. 83.

²⁸ Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. С. 31.

²⁹ Вернадский В. И. Биосфера в космосе // Избр. соч.: В 6 т. М., 1960. Т. 5. С. 19.

³⁰ Бряник Н. В. Онтогносеологические основания науки в России. Екатеринбург, 1995. С. 39.

³¹ Циолковский К. Э. Живая Вселенная. С. 143.

³² Чижевский А. Л., Шишина Ю. Г. В ритме Солнца. М., 1969. С. 32.

³³ Бряник Н. В. Онтогносеологические основания науки в России. С. 40.

Н. А. Едалина
г. Новороссийск

АКСИОЛОГИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В АСПЕКТАХ ФИЛОСОФСКОЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Задавались ли вы вопросом, что цените в человеке больше всего? Качества его личности: доброту, понимание, ум, волю, общительность, юмор, целеустремленность, или отношение к вам, или как

он слушает, разговаривает, ест, работает, действует в сложных ситуациях, или его мысли, рассуждения, принципы, убеждения, или его стиль, шарм, имидж?

Индивидуальные качества личности, сливаясь с ее деятельностью и отношениями, предстают перед нами как некая целостность. Стержнем данной целостности, ее самоорганизующим элементом и одновременно результатом развития является мировоззрение. Индивидуальное мировоззрение — одна из форм направленности личности, система обобщенных представлений об окружающем мире и своем месте в нем. Мировоззрение включает в себя структурные образования: идеалы, принципы, убеждения. Идеалы как нормативные представления о совершенстве в личности, отношениях, деятельности регулируют процессы мировоззренческого самоопределения.

Мировоззренческое самоопределение личности — это акт осознанного выбора человеком идей, смыслов, образов, идеалов, ценностей, места в социуме на основе идентификации (уподобления желаемому) или своего собственного творчества. Процесс самоопределения личности представляет собой взаимодействие интериоризации (движения извне вовнутрь) и экстериоризации (изнутри вовне). Мировоззренческое самоопределение выполняет ориентационную и оценочно-регулирующую функцию. Оно производит осознание не только окружающей человека действительности, но и осознание самого сознания, тех идеальных образов, смыслов, которые формируют определенную присущую данной личности картину мира.

Идеалы регулируют ценностные ориентации — систему предпочтений личности в отношении различных ценностей (материальных и духовных). Ценностные ориентации определяют значимость явлений действительности для личности. Именно в мировоззрении и системе ценностных ориентаций личности наиболее сильно проявляется отражение ее культурной принадлежности к той или иной группе, общности.

Высшей формой мировоззренческого самоопределения по праву считается научное мировоззрение как объединяющее внутреннее ценности, закономерности мира личности с его жизненным опытом.

Мировоззренческие теории, как правило, появляются в периоды, когда у человечества (или его части, или отдельной личности) возникает необходимость самоопределения, некоей «мозговой сессии» по отношению к миру и себе (А. Бергсон) [1].

Понятия «мировоззрение», «самоопределение» относятся к на-

чалу XX века (Н. А. Бердяев, М. О. Гершензон). Под мировоззренческим самоопределением, по Бердяеву, понимается «процесс становления индивида человеком, личностью». Самоопределение, по Гершензону, структурно состоит «из осознания своеобразия своей личности (внутренняя сторона) и определения своего отношения к миру (внешняя сторона). Ведущая роль в гармонизации личности принадлежит «творчеству» (Н. А. Бердяев) и «большой внутренней работе», проводимой самой личностью по «перестраиванию воли» (М. О. Гершензон) [2; 3].

В теории И. Я. Лойфмана под мировоззрением личности на рубеже XX – XXI веков понимается и система ценностей, и мировоззренческое самоопределение как процесс формирования личностью системы своих ценностных ориентаций. В составе мировоззрения, по Лойфману, «представлено триединое отношение человека к миру: духовно-практическое, познавательно-теоретическое и деятельно-практическое (в драме жизни человек и режиссер, и зритель, и актер)». Содержание мировоззрения существует и функционирует в различных ценностно-ориентационных формах: идеалы, принципы и убеждения. Каждое последующее подтверждает предыдущее: принципы подтверждают посредством пословиц, поговорок и максим культуры выбранные личностью идеалы, а личные убеждения, сформулированные как собственное высказывание, подтверждают выбранные личностью принципы [4].

Следуя размышлениям И. Я. Лойфмана, наличие в структуре мировоззрения всех составляющих его частей и взаимное их подтверждение свидетельствует о целостности и непротиворечивости мировоззрения личности. А наполнение идеальных образов духовными ценностями — показатель его духовной зрелости. Направленность мировоззрения в пользу окружающих или во вред им свидетельствует о созидательном или разрушительном характере мировоззрения.

Свою теорию целостности мировоззрения И. Я. Лойфман подтверждает произведениями любимого классика Н. В. Гоголя, который ставит в центр маленького человека с его ценностями. «Основным духовным лейтмотивом «Шинели» является защита человека. «Люди, будьте милосердны!» — таков урок Шинели Гоголя, да и всей русской культуры» [4, 30].

Действительно, у Н. В. Гоголя шинель как ценность в городском пространстве начала XIX века приводит к гибели маленького чиновника Башмачкина. В свою очередь А. С. Пушкин рассказывает о том, как попираются отцовские чувства простого станционного смотрителя. В произведении о преступлении и наказании Ф.

М. Достоевского проданная честь дочери становится доходом для всей семьи безработного Мармеладова. У А. П. Чехова вишневый сад как ценность в российском пространстве конца XIX века вынуждает дворянство капитулировать перед зарождающейся буржуазией, оставив умирать голодной смертью верного слугу Фирса.

На наш взгляд, подтверждением теории И. Я. Лойфмана о мировоззренческом самоопределении личности как процессе формирования ценностных ориентаций может служить не только русская литература, но также отечественная наука в единстве всех ее отраслей: естественно-научной, технической и общественно-гуманитарной.

Современная наука строится на принципе гуманизации, который восходит к антропному принципу, сформулированному Протагором еще до нашей эры: «Человек есть мера всем вещам, видимым и невидимым». Теория Лойфмана о мировоззрении как системе ценностей также имеет антропологические корни: веру в человека, его творческое созидание и ответственность за себя и окружающий мир.

Основываясь на данной теории, рассмотрим мировоззренческие ценности в аспектах философской, психологической и педагогической антропологии. Мы, тем самым, сможем установить наиболее значимые для настоящего времени и их роль в развитии научного познания.

Известно, что целостность человека реализуется в триаде общечеловеческих ценностей как «Логос — Пафос — Этос». В античной философии эта триада прочитывалась как «судьба — страсть — прирожденный нрав человека», соединенных в космосе как мировом порядке.

В аспекте философской антропологии Логос есть «гармония души с миром», «предназначенная судьба», «осознанное человеком свое предназначение в мире», «свой крест». Такая трактовка судьбы способствует внутреннему обновлению человеком своего «Я». Представитель экзистенциализма, близкого к философской антропологии, М. Бубер назвал такое обновление самого себя «архимедовой точкой опоры», при помощи которой можно со своего места сдвинуть весь мир [5].

Пафос в философской антропологии мыслится как «страсть», «страдание», «приподнятый тон», «энергия», «активность». Именно Пафос в триаде мировоззренческих ценностей является движущей силой. О нем у М. Бубера написано, что «это самое сильное чувство», которое является человеку в облиции «особой страсти», злого влечения, вводящего его в «соблазн». По мнению М. Бубе-

ра, направить эту силу на необходимое, «с относительного на абсолютное» — значит обрести «свой собственный путь» [5].

Этос, в свою очередь, представляется как «совокупность стабильных черт индивидуального характера человека», его «природный нрав», «поведение в мире». В этом плане становятся понятными призывы М. Бубера человеку: «Начни с себя... но не собой закончи», «постигай себя, но не занимайся собой постоянно», «займись не собой, а миром», «душевные силы, растрачиваемые на самоупреки, обрати лучше на деятельность во благо того мира, для которого ты предназначен» [5].

С проблемой мировоззренческого самоопределения личности связаны, на наш взгляд, три плодотворные идеи антропологической философии. Первая идея представлена М. Шелером, по мнению которого принципиальное отличие человека в универсуме от всех других живых существ заключается в том, что человек способен освободиться от давления биологических потребностей и стать социальным существом, не быть «орудием природы», а творить свою собственную шкалу интересов и ценностей, он «свободное, открытое, мыслящее существо». Согласно теории М. Шелера, целостность «я» — это высшее духовное начало в человеке, которое «творит особый мир свободы и независимости». В процессе самоопределения по достижению своей целостности человек сначала соотносит свои противоположные духовные состояния «любовь и ненависть», а затем превышает их пределы [6].

Вторая идея выдвинута в работах Э. Кассирера, Х. Плеснера, А. Гелена. Ее можно сформулировать таким образом: самоопределение — это способность человека создавать «собственный надприродный, рукотворный мир». Согласно мнению Э. Кассирера, человек есть «символическое животное», создавшее между собой и природой «символическую среду» и продолжающее ее творить. В этом творческом процессе «человек открыт, непредсказуем». В то же время, по Кассиреру, человек «творит и себя в едином мире культуры через феномены: искусство, миф, религию, науку, историю» [7; 8; 9]. Согласно А. Гелену, цельность личности — это соответствие способностей и возможностей, возникающее благодаря открытости человека миру и его активной деятельности в нем [9].

Цельность личности, по Х. Плеснеру, есть единство духовного и физического, которое обнаруживается в достижениях культуры благодаря эксцентричности человека, его постоянному стремлению выйти за рамки непосредственного существования [8].

Третья идея в решении проблемы самоопределения личности принадлежит Э. Фромму. В его работах показано, что способ-

ность человека изменять, творить свое бытие привела к изменению его самого, его собственного бытия. «В человеке скрыты истоки всего возможного»: разрушительности, деструктивности, ненависти, авторитарности, альтруизма, любви, созидания. Разум человека по-разному обнаруживает себя в разные конкретные культурные эпохи. Главное предназначение человека заключается в том, что он «пригоден искать человеческое в самом себе» [10].

Все три идеи объединяются идеей о «незавершенности человека», его постоянной развивающейся, обновляющейся сущности, безграничных возможностях. В то же время представители философской антропологии отмечают противоречивость человека, его «неравновесность», которые заключаются в том, что, будучи природным существом, он постоянно отрицает свою природу, посредством духа преодолевая ее. В этом беспокойстве духа «заложена драма человека» и его «бессмертие» (Э. Фромм).

В отличие от всех иных аспектов философско-антропологическому аспекту, основывающемуся на представлении человека как единства тела, души и духа, свойственно представлять проблему самоопределения как необходимую сторону саморазвития личности, в результате которой может возникнуть целостность личности, а может и не возникнуть. Это зависит от того, будет ли данная деятельность самосозидательной, смыслостроительной, полезной себе и обществу. Таковая интерпретация самоопределения в современной отечественной литературе (Б. Т. Григорьян, В. И. Красиков, И. Я. Лойфман, К. Н. Любутин, Д. В. Пивоваров, В. И. Плотников) [4; 11–15].

В психологической антропологии также как и в философской основной точкой отсчета взята целостность личности. Целостность человека выдвинута как основной принцип отечественной психологии (Б. Г. Апаньев) [16].

В отечественной психологической антропологии целостная личность представлена как «единство внешнего и внутреннего в психике человека» (А. Ф. Лазурский); «система физиологических и психических проявлений» (А. А. Ухтомский); «единство личности, деятельности, сознания и поведения» (С. Л. Рубинштейн); «единство сознания и поведения в культурно-историческом контексте» (Л. С. Выготский); единство трех основных характеристик: «человек как индивид», «человек как личность» и «человек как субъект деятельности» (Б. Г. Апаньев) [17].

Мировоззренческое самоопределение в отечественной психологической антропологии выглядит как «подвижный процесс, равноденствующая которого смещается от неосознанного к осознан-

пому» (В. М. Бехтерев); «преодоление индивидуализма, самоупора» (А. А. Ухтомский), «осознано-культурное проявление личности и ее мировоззрения» (Л. С. Выготский), «преобразование бытием своего психического облика» (С. Л. Рубинштейн), «достижение своего статуса» (Б. Г. Апапьев) [17].

Мировоззренческие ценности в аспекте психологической антропологии выглядят как «Сознание — Деятельность — Поведение». Сознание как отражательная способность высокоорганизованной материи (мозга) тесно связано с деятельностью и поведением субъекта. Высшая форма развития сознания — самосознание. Структура самосознания состоит из «знания о себе» (я-концепция), «отношения к себе» (самооценка) и «способов самозащиты». Совершенствование собственного «я» способствует развитию самосознания и субъектности. Субъектность как психическая активность, проявляющаяся в деятельности и поведении, в свою очередь, влияет на развитие самосознания и самосовершенствование собственного «я». Многократное взаимодействие самосознания и субъектности способствует появлению нового психического уровня — самости, индивидуальности, души. Душа как внутренний мир человека рождается в процессе психофизического самоопределения. Индивидуальные черты являются показателями особенностей психики конкретного человека и наличия у него душевных свойств. Отсюда мы можем говорить об индивидуальных действиях субъекта и об индивидуальном поведении, о готовности к самосовершенствованию и в целом о стиле его жизни [18, 63–73].

В рассмотрении проблемы мировоззренческого самоопределения личности в педагогической антропологии, на наш взгляд, также можно ограничиться исследованиями отечественных ученых. Возникнув в конце XIX века и развиваясь одновременно с зарубежной, отечественная педагогическая антропология вбирает в себя мировой опыт педагогов-антропологов (Б. М. Бим-Бад) [19]. В процессе достижения целостности личности в отечественной педагогической антропологии учитывается как сторона педагога («сила развития» — К. Д. Ушинский), так и сторона воспитанника (личная позиция человека — П. Д. Юркевич) [14].

Важным для мировоззренческого самоопределения личности в истории педагогической антропологии отмечается наличие у личности «притязаний на ум, чувство, нравственную волю» и «стремлений самому разрешать противоречия, изменять обстоятельства» (Н. И. Пирогов), «осознания недостатков своего воспитания» (К. Д. Ушинский), «осознанности различий между счастьем и добродетелями», а также «духовного выбора» (П. Д. Юркевич); нали-

чия «развитого сознания» и «сверхсмыслов» (Л. Н. Толстой), «гармоничности личности» (О. М. Гершензон), «жизненного равновесия личности» (С. И. Гессен); наличия «целостного саморазвивающегося организма» (П. Ф. Каптерев), «единства общего, особенного и единичного в человеке» (Б. М. Бим-Бад), «духовного творчества» (В. Д. Семенов), «субъективной реальности человека» (В. И. Слободчиков), «личностной позиции» (В. П. Бедерханова) [3; 19–25].

Для педагогов важны цели: «воспитание совершенного человека» (К. Д. Ушинский), «воспитание внутреннего человека», «воспитание волевых и нравственных качеств человека» (Н. И. Пирогов), «полное доверие к выбору ребенка» (Л. Н. Толстой). Достижение цели происходит благодаря созданию условий, главным из которых является «свобода для развития способностей ребенка», «введение гуманитарного образования» (Н. И. Пирогов), и использованию таких средств и способов как: «приготовление людей воспитанием к внутренней борьбе» (Н. И. Пирогов), «развитие особенностей организма, психики и духовности каждого» (К. Д. Ушинский), «воодушевление человека, пробуждение его сознания, развитие эстетического вкуса, совести и мышления» (П. Д. Юркевич).

Попытки разрешения комплекса указанных проблем, в свою очередь, способствуют созданию и развитию индивидуально-личностной педагогики, в которой главным является «уважение к человеку (взрослому и ребенку), выявление его интересов, их развитие и воспитание, помощь человеку в реализации его интересов, помощь ему в личном мировоззренческом самоопределении» (В. Д. Семенов) [24]. В педагогической антропологии духовное воспитание, соотношенное с самовоспитанием, способствует формированию у личности таких ценностей как: «Личная позиция — Стремление к самосовершенствованию — Стиль жизни и поведения».

Итак, мы имеем следующие триады ценностей мировоззренческого самоопределения, играющие решающую роль в научном познании: в аспекте общечеловеческом — «Логос — Пафос — Этос»; в аспекте философской антропологии — «Судьба — Страсть — Прирожденный прав человека»; в аспекте психологической антропологии — «Сознание — Деятельность — Поведение»; в аспекте педагогической антропологии — «Личная позиция — Стремление к самосовершенствованию — Стиль жизни и поведения». Последние ценности более подвижны, технологичны, соотношены с социальными условиями и развитием культуры. Несмотря на это все указанные ценности, обоснованные в разное время, достаточно ста-

былины. Их роль в научном познании трудно переоценить. Имея изначально стремление к целостности личности, антропология в таких ее научных направлениях, как философская, психологическая и педагогическая, связывает внутреннее и внешнее в человеке, психофизическое и духовно-социальное в нем [18, гл. 2].

Если научные дисциплины и наука в целом развиваются парадигмально, то это оказывает влияние и на научное мировоззрение личности, и на ценности научного познания. Они становятся парадигмальными. А для парадигмального мышления количество вопросов важнее количества ответов (Т. Кун). Для всех нас сегодня важнее обрисовать круг наших незнаний, чем созданный и работающий круг знаний. Именно в круге незнаний возникают парадоксы и рождаются ученые, способные их выявлять и делать шаг вперед в научном познании. Воспитанию личности молодого ученого и становлению его мировоззрения посвятил свою жизнь И. Я. Лойфман.

1. Бергсон А. Творческая эволюция. М., 1998.
2. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. М., 1994. Т. 1.
3. Гершензон М. О. Творческое самосознание // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. Свердловск, 1991.
4. Лойфман И. Я. Мировоззренческие штудии. Екатеринбург, 2002.
5. Бубер М. Путь человека по хасидскому учению. М., 1995.
6. Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.
7. Кассирер Э. Эссе о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Вестник МГУ. Философия. 1993. № 1.
8. Плеснер Х. Ступени органического и человек // Проблемы человека в западной философии. М., 1988. С. 96–151.
9. Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии. М., 1988.
10. Фромм Э. Иметь или быть. Минск, 1997.
11. Григорьян Б. Т. Философская антропология. М., 1982.
12. Григорьян Б. Т. Проблема философского осмысления научного знания о человеке // Человек в системе наук. М., 1989.
13. Красиков В. И. Метафизика самоопределения. Кемерово, 1995.
14. Любутин К. Н., Пивоваров Д. В. Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург, 1993.
15. Плотников В. И. Ценностный мир человека и его судьба // Двенадцать лекций по философии. Екатеринбург, 2001.
16. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001.
17. Хрестоматия по психологии личности. СПб., 2001.
18. Едалина Н. А. Самоопределение личности как путь к себе. Екатеринбург, 2003.
19. Бим-Бад Б. М. Педагогическая антропология. М., 2003.
20. Бедерханова В. П. Становление личностно ориентированной позиции педагога. Краснодар, 2001.

21. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995.
22. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения. М., 1982.
23. Педагогический энциклопедический словарь / Под ред. Б. М. Бим-Бада. М., 2002.
24. Семenov В. Д. Вопреки, но благодаря. Этюды о педагогической антропологии конца XX века. Екатеринбург, 1999.
25. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Соч. М., 1990. Т. 6.

В. И. Копалов
г. Екатеринбург

ПРАВОСЛАВНАЯ КОМПОНЕНТА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Особенности развития русской философии истории, ее своеобразные качества во многом совпадают со специфическими свойствами, присущими русской философии в целом. В. В. Зеньковский, анализируя своеобразие русской философской мысли, на первый план выдвигает ее антропоцентризм, ориентацию на постижение человека, на нравственную, социальную и историософскую проблематику. «Русская философия, — писал он, — *сплошь историософична*, она постоянно обращена к вопросам о «смысле» истории, конце истории и т. п. Эсхатологические концепции XVI века перекликаются с утопиями XIX века, с историческими размышлениями самых различных мыслителей. Это исключительное, можно сказать чрезмерное внимание к философии истории, конечно, не случайно и, очевидно, коренится в тех духовных установках, которые исходят от русского прошлого, от общенациональных особенностей «русской души»¹.

Аналогичную позицию занимал П. И. Новгородцев, выдающийся специалист в области философии права. По его мнению, своеобразие направлений и систем в философии может быть двоякого рода: либо это своеобразие формы и стиля, детальности описания и степени совершенства в развитии идей, либо оно проявляется в сущности самих идей, в их неповторимой связи с основами национальной культуры. «Русское мировоззрение и русская вера уже с давних времен противопоставляют западному идеалу другой: высшая цель культуры состоит, по русскому воззрению, не в строительстве внешних форм жизни, но в их духовной внутренней сущности. Не конституции, а религии образуют высший продукт духовного творчества и высшую цель жизни. Не государ-